

ПРОЛОГ

АВТОБУС

*Чернобыльская зона отчуждения,
база клана «Тень», наши дни*

— Посвети-ка сюда! — бросил Володька второму постовому. — Это еще что за?..

Окончание фразы повисло в воздухе — с ходу описать то, что стояло у КПП базы, было и просто, и сложно одновременно.

С виду — обычный автобус. Но как он мог подъехать к шлагбауму так, что ни Володька, ни напарник Антон ничего не услышали?! Антон, вон, аж рот открыл от удивления, а у него слух отменный. Плюс ведь снега еще навалило столько, что даже «уазик», имевшийся на базе, временно встал на прикол. Расчищать дорогу ради одной машины — для сталкерской базы слишком дорогое удовольствие.

Но автобус, который стоял перед шлагбаумом, будто издевался над самой матушкой-природой. Насколько видел Володька, транспорт даже не оставил колеи, подъезжая к контрольно-пропускному пункту.

— Что это? — спросил Антон.

Напарник вскинул «калаш», навел на автобус. Точнее — *призрак автобуса*.

Володька не ответил, тоже поднял автомат, на ходу соображая, что сделать в первую очередь — осмотреть необычный объект или сразу же доложить начальству. Решил, что не стоит почем зря беспокоить главу базы Бугра. Тот нынче не в духе — альфа-собаки оголодали на морозе, начали чаще нападать на лагерь. За последние пару дней сразу двух человек загрызли.

Глядя на разбитые фары автобуса, Володька подумал, что скоро и сам может стать жертвой. Но не альфа-собак, а... транспорта-призрака.

Луч фонаря выхватил из темноты выпуклый остов — ЛАЗ¹, что ли?! Причем старая модель. Такие автобусы на ходу уже давно не встречались, а вот ржавых и фонащих радиацией — в избытке. На кладбище техники, где их бросили гнить после аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Стоящий у шлагбаума ЛАЗ выглядел так же, если не хуже. Корпус закопчен, будто автобус ехал маршрутом Припять — Ад. Уже после огня его изрядно поела ржавчина, а еще — дырки от пуль.

— Откуда он здесь взялся? — спросил Антон. Он был на два года младше напарника, хотя Володьке самому едва исполнилось двадцать пять. Обоих юных сталкеров как глазастых салаг определили на охрану въезда.

— Да почем мне знать-то?! — буркнул Володька.

Оба медлили, не решаясь подойти к ЛАЗу.

Володька вспомнил, что еще пять минут назад светил на дороге. Там ничего не было. Абсолютно. А сейчас — ЭТО.

Сделал вдох-выдох, собираясь с духом. Не следовало трусить перед подчиненным. Он старший караульный на КПП и должен взять ситуацию под контроль.

— Я проверю! Прикрой! — приказал Володька напарнику.

Антон глянул в оптику: на месте водителя — бездонная чернота. Лобовое стекло с этой стороны разбито, будто тот, кто был за рулем, решил выйти через него, причем на полном ходу.

Володька сделал шаг к автобусу, почувствовав, как спина покрылась мурашками. Не хотелось ни о чем думать — только бежать, спастись!

А еще ему показалось, что на улице стало холоднее. Термометр утром показал минус семь, яйцами молодой человек ощущал все тридцать, если не больше.

---

¹ Имеется в виду продукция Львовского автобусного завода (ЛАЗ).

Поежился.

Поднял воротник.

Размял пальцы.

— Да-а... — протянул Антон. — Ты там это, того, ну, поосторожнее. Как он вообще подъехал, что мы его не слышали?

«Вот и я об этом думаю — как?» — пронеслось в голове у Володьки.

Желание бежать без оглядки усилилось, став нестерпимым — кровь стучала в виски, в горле раскинулась Сахара местного масштаба. Было что-то в этом автобусе неестественное и страшное даже для такого жуткого места, как Зона. Не секрет: когда годами живешь в Аномальной Зоне, то постепенно свыкаешься с обстановкой. И все опасности начинаешь воспринимать как вполне себе обычные и предсказуемые. Даже мутанты — просто последствия хронического действия больших доз радиации. Типа жили себе обычные псы, а потом авария — и постепенно стали альфа-псами. По сути, та же животиная, только посильнее да поуродливее. Но эта штука, которая стояла у ворот, она не просто опасная...

Пустоторонняя.

Ствол автомата дернулся, когда что-то мелькнуло со стороны водительского места. Володька едва не разрядил обойму, пока не сообразил, что это — лишь отражение от фонарика в осколках стекла.

Парень выдохнул, облизал губы.

— Чо, в штаны наделал? — спросил Антон.

— Свои проверь! — огрызнулся старший караульный.

Еще не хватало, чтобы напарник потешался. Володька быстрыми шагами приблизился к транспорту.

Судя по всему, автобус раньше был белым с полосами то ли зеленого, то ли синего цвета — сейчас уж не разобрать толком.

Завороженно потрогал капот — на пальцах осталась сажа.

«Он что, правда горел?!»

— Что там? — нервно брякнул напарник, но Володька поднял кулак, показывая, что стоит помолчать, пока он не поймет, что за чертовщина здесь происходит.

Парень приподнялся на носки и заглянул внутрь салона через разбитое стекло — внутри темно, пассажиров не видно. Если кто и приехал в автобусе, то они наверняка уже рассредоточились по округе.

Караульный вздрогнул.

«Блин, нас же могли уже окружить и взять на мушку», — подумал он.

Луч света за спиной качнулся.

Фонарь напарника упал в снег и теперь выхватывал из темноты только ноги Володьки и номер автобуса «999».

«Почти как три шестерки!»

— Антон, какого черта?! — Володька обернулся, но... напарник исчез.

Только его фонарик на снегу.

— Кто здесь? — Володька повел стволом в одну сторону, потом в другую. Никого! И — тишина. Абсолютная. Даже обычные звуки леса вроде поскрипывания деревьев на ветру и крики редких птиц стихли. Не завывала, как пять минут назад, метель.

Абсолютный штиль!

— Анто-о-он! — позвал Володька. Звук голоса будто тонул в ворсе невидимого ковра, не проходя дальше нескольких сантиметров возле рта.

Парень рванул к фонарику напарника, схватил его. Снова оглянулся, освещая черные ветки, которые в темноте напоминали пальцы ведьмы.

Никого!

Бросился к будке, стоявшей сбоку от шлагбаума. Включил рацию, но та не издала ни звука. Покрутил частоты — ничего! Даже помех нет.

— Кто-нибудь меня слышит? Волос, дай мне Бугра! Срочно! Во-олос! Фонарщик, да хоть кто-нибудь, а! Да где же вы... чер-р-рт!

Без толку. Рация, видимо, сдохла.

Проверил отсек с батарейками — все на месте. Но по-прежнему ни звука из рации. А еще и Антон пропал.

Снова выглянул на улицу и позвал напарника:

— Анто-он!

Нет ответа.

Блин, как сгинул. К мурашкам на спине добавилось подрагивание лодыжки — мышца сходила с ума. С Володькой такое уже бывало. Когда встретился лицом к лицу с высью. Страшная зверюга, особенно когда тебе восемнадцать, а в руках только нож. Спасли тогда его старшие ребята, уже сталкеры, получившие собственные клички.

«А сейчас, кто спасет меня сейчас?» — подумал парень.

— Кто? Кто здесь? — крикнул он в темноту,

И на что он, собственно, надеялся? Что ему прямо сейчас ответят: «Да. Это мы, призраки да вурдалаки, явились за тобой на шикарном автобусе. Залезай, братишка! Прокатим с ветерком!»

«Куда?» — спросит он.

«В ад!!!» — будет ответ.

— Кто здесь?! Отвечай! — Володька постарался добавить брутальных ноток в голосе. Вышло жалко. — Или — буду стрелять!

Вспышка света в автобусе.

Он смутно осознавал, что стрелять по тому, что ты не видишь и, более того, не понимаешь, — не лучшая идея. Но все равно не сдержался — загрохотал автомат. Пули дырявили капот, крошили лобовое стекло автобуса, вырывали клочья синтепона из водительского кресла. Даже табличка «Заказной» разлетелась в щепки.

— А-а-а!!! — кричал Володька.

Стрелял до тех пор, пока не кончились патроны.

«Черт? Где же запасная обойма? Где она? Должны быть в будке. Точно где-то там! Антон всегда оставлял их на виду — на всякий случай».

Шорох за спиной. Парень, который уже зашел в сторожку, тут же вскинул автомат, но никого не увидел. Пусто. И опять же — ни звука. Как в чертовой могиле!

— Я буду... буду стрелять. Да-а! У меня еще есть патроны. Е-есть! — Володька развернулся ко входу в будку, держа его на прицеле, чтобы никто-никто не посмел напасть со спины, а другой рукой шаря по столу.

«Вот и патроны. Отлично!»

Парень быстро вставил новый магазин, передернул затвор.

— Ну, все! берегись! Я иду! — сказал стalker и вышел на улицу.

Но возвращаться к автобусу не хотелось — и так высадил в него обойму, а тот стоит себе, как ни в чем не бывало.

«И что делать?»

«Что?! Самое разумное — бежать!»

«А что я скажу на базе, почему оставил пост?! Нет, надо все-таки проверить автобус... Иначе — Бугор с меня три шкуры спустит».

Справа! Какая-то тень.

Володька застрочил в ту сторону — и опять пули ушли в никуда. Никого не зацепил, никого не убил! Ладно хоть обойму всю снова не высадил.

«К черту! Надо драпать отсюда!» — подумал парень и быстро развернулся, готовясь бежать к базе. Да, ночью, да, по занесенной по колено дороге — лишь бы быть подальше от явившегося кошмара.

Но за спиной его ждало нечто такое, что заставило закричать во всю глотку. Володька даже успел снова выстрелить, только это ему не помогло.

Истошный крик погасила мгла.

Бесполезное оружие упало в снег.

Автобус мигнул фарами и зарычал, будто голодный зверь, готовящийся растерзать добычу. Проломив бесполезный шлагбаум, ЛАЗ покотил к базе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАЧАЛО МАРШРУТА

Глава 1

Ни Пуха...

*Чернобыльская зона отчуждения,
болота, наши дни*

Незнакомец в тулупе даже не знал, что за ним наблюдают. Пыхтел себе, выдыхая клубы пара, будто паровоз. Еще бы, с его-то весом! Отсюда не было видно лица человека, который смотрел на мое убежище — избушку, возвышающуюся на сваях над болотом. Правда, нынешней зимой все равно снегу намело столько, что наст практически сравнялся с уровнем пола.

Незнакомец, традиционно для Зоны вооруженный «калашом», медлил. Чего-то ждал. Высматривал меня? Но для чего? Хотел убить?

Да кому я, собственно, нужен?! Уже лет пять, как живу затворником в здешней глуши — с тех пор, как поиски семьи зашли в тупик. Мне стало проще общаться с мутантами, чем с людьми. Никого и видеть-то не хотел!

Мистер Тулуп вздрогнул. Что-то услышал. Еще бы — он-то не видел, а я заметил, как огромная тень скользнула к незнакомцу.

«Может, и вмешиваться не стоит?!» — подумал я.

Медведь. Радиация изменила ген, отвечающий за массу тела, вот зверь и вымахал размером с небольшого слона. А тут еще выброс недавно был, так что традиционная спячка на время отменилась. Твари вылезли на поверхность. Голодные и злые.

Незнакомец как раз кстати — можно и стрелы не тратить.

Ослабил тетиву. Стрелы хоть и не патроны, но тоже требовали заготовки. Тем более, делал я их из определенного сорта древесины, за которым приходилось топать практически к самой Припяти. Куда возвращаться особого желания не было — слишком много воспоминаний. Слишком!

Под мышками вдруг проступил пот. Да черт, я весь взмок! С чего бы? Никогда тварей не боялся, да и чужаков тоже. Не зря же мне дали кличку Сокол, когда еще ошивался в сталкерском лагере. Я мог с расстояния в несколько десятков метров пробить глаз альфа-псу. Да блин, там большая часть бойцов с «калашами» так не обращались, как я с луком.

Тулуп заметил зверя. Тот его тоже — слышался низкий и утробный рык. А еще завоняло, будто кошка сдохла. Похоже, радиация разлагала внутренности медведей, поэтому в пищу я их обычно не использовал. Предпочитал охотиться на зайцев. Те хоть и отрасли такие зубы, что могли запросто руку оттяпать, но все же были намного ближе к предкам по размерам, чем этот слоняра — к медведям.

Незнакомец закричал — не «Спасите!», не «Помогите!», а конкретно обратился ко мне — «С-со-окол!».

Я что, блин, Красный Крест?! «Голубые каски»?!

Зато с голосом все ясно — старый знакомец Пух явился.

Кличка как у персонажа детской сказки. Такой себе Винни-Пух, весом килограмм в сто двадцать, не меньше. Сталкер, с которым в прежнее время на базе кроме меня никто толком и не общался. Стрелял он неважно, зато готовил отменно — вот Пуха и определили поваром в местную столовую. А еще он часто заикался. Особенно — когда волновался.

«Твою мать, какого хрена его сюда принесло?!»

Медведь бросился к сталкеру. Жить тому осталось пара секунд. И то — максимум! Можно выстрелить из лука, но вряд ли завалю зверя с одной стрелы, а на несколько нет времени.

Решение приходит мгновенно.

— С-со-окол! — кричит Тулуп, подняв автомат и паля в мутанта, но тому выстрелы, что комариные укусы.

— Да-аштабтибя! — бурчу я и посылаю стрелу в нужный колышек, торчащий над снегом.

Свист — и грохот.

Опушка на миг исчезает в вихре взметнувшегося в воздух снега.

Вместе с медведем и толстяком.

Бросился к сработавшей ловушке.

— Руку давай! — протянул я ладонь Пуху.

— С-сокол! Ты... ты меня чуть не убил!

— Убил?! Да я спас тебя, придурошного. Тебя медведь чуть не слопал, ты не заметил?

Кивнул на труп мутанта. Прямо на толстяка уставились остекленевшие глаза монстра, упавшего аккурат на острые колья, которые я вбил в яму. Вокруг Берлоги таких ловушек — уйма. Еще удивительно, как Пух сумел обойти висящее поле-но, веревка от которого тянулась поперек тропинки. Видимо, повезло — сомневаюсь, чтобы он его заметил.

— «Спас»?! Это так называется, да? Так ты старых друзей встречаешь?

— Ну-у... как хочешь. — Я сделал вид, что передумал вытаскивать знакомого из ямы. Тем более — никаких «старых приятелей» в нашем случае не было и быть не могло. Завязал я с этим.

— Ну, п-погоди, п-погоди, не ду-дуйся, С-сокол! — за-нервничал толстяк. — У ме-меня ведь разговор к те-теебе есть!

Жертва неудачного нападения мутанта протянула руку — этого только не хватало!

— Вот только давай обойдемся без этого. Я ведь не зря здесь, в глуши, поселился. Как раз чтобы избавиться себя от бесконечных разговоров и всяких там «старых друзей», — сказал я, но руку все же протянул, вытащил Пуху из ямы. Тот сразу завертелся на месте, осматривая себя — нет ли ранений?

— Ты ведь мог меня у-убить. Мог ведь, д-да?

— Я все рассчитал!

На самом деле — чистое везение.

— «Рас-считал»?! А е-если бы ты... если бы т-ты ошибся в ра-расчетах?

— Ну, что же, тогда мяса в моем холодильнике бы значительно прибавилось. С этого зверя, — я ткнул пальцем в тушу псевдомедведя, — все равно ничего не взять — чувствуешь, как смердит?

Толстяк будто только что почувствовал запах — сразу прикрыл нос рукой.

— Ненавижу этих тварей! — фыркнул он.

— Они, думаю, тебя тоже! — сказал я. — Помоги-ка мне вытащить мишку из ямы.

Спрыгнул в яму и подцепил тушу. Вместе мы выволокли монстра, после чего я прикрыл ловушку накидкой и присыпал снегом.

— И м-много у тебя тут таких на-наставлено?

— Ты как раз стоишь у одной! — ухмыльнулся я.

Пух обернулся, но ничего не заметил. Пришлось показать на ветки, среди которых торчала стрела арбалета. Собственно, еще шаг — и сталкер получил бы стрелу в глаз.

— Че-черт! Да ты из-издеваешься, д-да?!

— Ты просто слишком давно у меня не был, — буркнул я и побрел к Берлоге.

Толстяк двинулся за мной.

— Отсчитай пять шагов и переступи через сугроб!

— А что там? — испуганно спросил Пух.

— Тебе лучше не знать!

Он не стал спорить — поспешил за мной, дотошно выполняя указания.

— А теперь — пригнись, как я!

Толстяк не сразу заметил невидимую леску, которая тянулась к гранате. Я нечасто, но использовал современное оружие. Просто с автоматом обращаться так и не научился, а вот школа стрельбы из лука очень пригодилась, поэтому стал пер-

вым в округе сталкером, который освоил именно этот вид оружия. И хорошо освоил, надо сказать!

— Вотжеш! — буркнул толстяк, входя следом за мной в жилище.

Внутри пахло сушеным шиповником и мятой — все, как мне нравится. Вечером такой чай — самое оно. До жизни в Зоне очень любил кофе, потребляя его литрами, но тут хороший кофе днем с огнем не достать. А та параша, которая попала от торговцем хабаром, напоминала разведенный в воде уголь.

— Чаю нальешь? — с надеждой спросил Пух. — Ну, с-своего фирменного.

— Смотри как вести себя будешь.

Я прошел в сени, снял пальто. Черное, стильное и при этом теплое — длиной почти в пол. Досталось от ошалевшего бандюгана, которой сунулся было по моим следам в позапрошлом году. Вальнул бедолагу тихо и без шума — тот даже заметить не успел, откуда стреляли.

Колчан со стрелами и лук примостил рядом с одежкой.

— Все с ним ходишь, да? — Пух попытался завязать разговор. Видно, что толстяк явился не просто поболтать, а по срочному делу.

— Так зачем ты приволокся? — спросил я, усаживаясь за дубовый стол, на котором пыхтел самовар.

— Ты вроде чаю обещал... — снова с надеждой попросил толстяк.

— Придется налить...

— А баранок нету? — спросил он.

— Тебе бы худеть, а не баранками закидываться.

— С-спасибо и на том... Я, С-сокол, ва-ваше-то по делу!

— По важному, надеюсь?

— По тому, что те-тебя т-точно за-заинтересует...

Да и что же это такое-то может быть, что не интересовало все последние годы, что я здесь, а тут вдруг — бах! — и?..

Не договорил, потому что по спине пробежал холодок. Мысленно уже был готов к тому, что скажет Пух...